

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ С 1914 ПО 1953 Г.

А.В. Чащин

Воспроизводство городского населения Среднего Урала в 1914–1923 гг.

Первая мировая война и последовавшие затем революция и Гражданская война, а также экономический кризис начала 1920-х годов оказали отрицательное влияние на воспроизводство населения. Негативные явления Первой мировой и Гражданской войн во многом определили специфику демографических процессов в межвоенный период. В ходе революционных преобразований в России было радикально реформировано семейное законодательство, что, также не могло не повлиять впоследствии на особенности демографического перехода.

В условиях модернизации России в начале XX в. росла роль и значение городских поселений, что было особенно важно на территории промышленно развитого Среднего Урала. В то же время демографические процессы в городских поселениях отличались от демографических процессов в сельской местности, что позволяет выделить городское население в качестве отдельного объекта исследования.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. были зафиксированы первые негативные тенденции в воспроизводстве населения в городских поселениях Среднего Урала. С окончанием Гражданской войны в 1922 г., а также с выходом из экономического кризиса, в 1923 г. впервые за несколько лет рождаемость превысила смертность.

До революции территориальные рамки ограничены городскими поселениями Пермской губернии. В 1919 г. на основе Пермской губернии была выделена Екатеринбургская и Пермская губерния¹. Территория Среднего Урала в начале XX в. была наиболее урбанизированной частью региона: с учётом горнозаводских поселений доля городского населения составляла 22,4%². Для сравнения общероссийский показатель урбанизации равнялся 13,4%³.

В отечественной историографии имеется не так много трудов, посвящённых анализу воспроизводства населения в рассматриваемый период, особенно на уровне отдельных регионов. Среди исследований можно выделить работы С.А. Новосельского, одним из первых проанализировавших вопросы динамики численности населения, рождаемости смертности и т.д.⁴ В трудах О.А. Квитикина анализируется изменения в количественном составе жителей городов на основе

Чащин Алексей Владимирович, выпускник аспирантуры Института истории и археологии УрО РАН. Эл. почта: kchashin@yandex.ru

¹ *Административно-политическое деление СССР. Изменения административно-территориального деления СССР за период с 1917–1924 гг. М., 1924. Ч.1. С. 38, 62.*

² *Чащин А.В. Динамика численности городского населения Пермской губернии в начале XX в. // Университетский историк. Вып. 7. СПб., 2010. С. 304–309.*

³ *Население России в XX в. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 11.*

⁴ *Новосельский С.А. Естественное движение населения в России и Европе в годы мировой войны // Общественный врач. 1922. №2. С. 51–64.*

данных переписей¹. В работах А.Я. Боярского даётся подробный анализ естественного движения населения в 1915–1923 гг.²

Одной из основных проблем, возникающих в ходе изучения городского населения в 1914–1923 гг. является недостаточность, а зачастую и полное отсутствие данных по текущей демографической статистике.

В Пермской губернии информация по текущей статистике публиковалась в различных статистических сборниках. Однако в рамках рассматриваемого периода статистические сведения имеются только за 1914–1915 гг.³ Данные по воспроизводству населения в 1916–1923 гг. носят крайне фрагментарный характер: сохранилась информация лишь по некоторым городским поселениям. Расчёт коэффициентов за 1920–1923 гг. стал возможным благодаря информации, предоставленной в обобщенном виде ЗАГСами Пермского края, Курганской и Свердловской областей.

В 1914–1923 гг. можно выделить несколько этапов в зависимости от социально-экономических условий и демографических тенденций, которые преобладали в рассматриваемый период.

Первый этап, длившийся с 1914 по 1917 г., связан с началом демографического кризиса на Среднем Урале.

В городах в 1915 г. по сравнению с 1914 г. наблюдается значительное снижение рождаемости на 7,7%, или более чем на 17% по сравнению с количеством рождений в предыдущий год (см. рис. 1). По расчётам С.А. Новосельского и Л.С. Каминского рождаемость в Европейской России в 1915 г. по сравнению с 1914 г. снизилась на 16%⁴. Основной причиной её сокращения в Пермской губернии, как и в целом по России была мобилизация мужчин на фронт⁵. Снижение рождаемости привело и к уменьшению младенческой смертности городах Пермской губернии. Это стало причиной снижения общего коэффициента смертности: на 3,3% по сравнению с 1914 г. (рис. 1). В городах Европейской России, наоборот, в 1915 г. наблюдается рост смертности⁶.

¹ Квиткин О.А. Население городов европейской части РСФСР по переписи 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. // Бюллетень ЦСУ. № 77. С. 10–28.

² Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915–1923 гг. // Учёные записки Московского экономико-статистического института. Т. 1. М., 1948. С. 65–80.

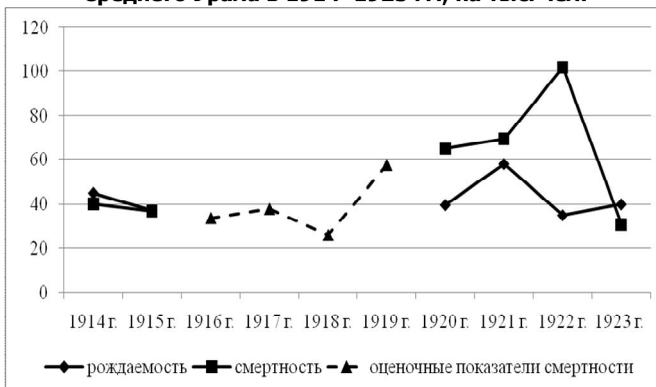
³ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1914. Пермь, 1914; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1915. Пермь, 1915.

⁴ Араловец Н.А. Городская семья в России 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект. М., 2003. С. 113.

⁵ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 50.

⁶ Новосельский С.А. Естественное движение населения в России и Европе в годы мировой войны. С. 61.

Рисунок 1. Динамика рождаемости и смертности городского населения Среднего Урала в 1914–1923 гг., на тыс. чел.

Составлен по: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 30. Д. 9. Л. 2, Оп. 34. Д. 23. Л. 47–48; ГАСО. Ф.Р-511. Оп. 1. Д. 355. Л. 5; ГАПК. Ф.Р-77. Оп. 1. Д. 425. Л. 1об.–2; НТГИА. Р-20. Оп. 1. Д. 81. Л. 38; Ф.Р-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 4, 50–51, Д. 52. Л. 91, Д. 95. Л. 98–99; Ф. 323. Оп. 1. Д. 146. Л. 132, 139 об., Д. 185. Л. 24–35; КГА. Ф.Р-778. Оп. 1. Д. 4, ГАШ. Ф.Р-168. Оп. 6. Д. 132. Л. 1–16; Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 35; архивный материал отделов ЗАГС администраций Чердынского, Верещагинского, Добрянского, Чусовского, Кунгурского, Горнозаводского, Кизеловского, Соликамского, Очерского, Александровского, Усольского, Губахинского, Оханского, Лысьвенского, Нытвенского, муниципальных районов Пермского края, отделов записи актов гражданского состояния городов Североуральска, Берёзовска, Ревды, Первоуральска, Новой Ляли, Камышлова, Нижних Серёг, Алапаевска, Артёмовска, Туринска, Нижней Туры, Кушвы, Сысерти, Асбеста, Режа, Нижнего Тагила, Полевского, Талицы, Красноуфимска, Ирбита, Серова, Верхотурья Свердловской области, отдела ЗАГС Пригородного района Свердловской области, отдела ЗАГС г. Шадринска Курганской области.

В отдельных городах Пермской губернии в первые годы войны положение складывалось по-разному. Например, в Екатеринбурге ситуация соответствовала общей тенденции, тогда как в Перми, наоборот, в 1914 г. произошло снижение смертности, а в 1915 г. наблюдался резкий рост¹. Резкий рост смертности в Перми, Ирбите, Камышлове, Шадринске, Чердыни в 1915 г. стал причиной естественной убыли населения в городах. В других городах Пермской губернии, напротив, в 1915 г. фиксируется положительный естественный прирост.

Статистический материал по воспроизводству населения Среднего Урала за 1916–1918 гг. носит крайне фрагментарный характер и не позволяет рассчитать общие коэффициенты рождаемости и смертности. Возможны лишь оценочные предположения, основанные на сохранившихся данных некоторых городских поселений Среднего Урала. К тому же после революции 1917 г. в России произошёл переход к гражданской системе регистрации демографических событий. В условиях Гражданской войны данный переход осуществлялся в течение нескольких лет и был

¹ Чащин А.В. Демографическая ситуация в Перми в 1897–1926 гг. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Пермь, 2011. С. 165; Чащин А.В. Демографическая ситуация в Екатеринбурге в 1897–1926 гг. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Пермь, 2010. С. 140.

связан с множеством трудностей¹. За 1916–1918 гг. имеются данные по количеству смертей в Нижнетагильском заводе². За 1919 г. имеются данные по трём городам: Нижнему Тагилу, Кунгуру и Алапаевску.

Во время второго этапа, охватившего 1918–1919 гг., наблюдается резкий рост смертности населения в городских поселениях, что было связано с военными действиями на территории Урала в период Гражданской войны. С 1917 г. в условиях дезорганизации экономики и системы управления государством произошло резкое ухудшение питания, что особенно затронуло служащих и рабочих, живших в основном на заработную плату в городских поселениях³.

В 1919 г. рождаемость в г. Кунгуре составила 33,8‰. В г. Алапаевске рождаемость в 1919 г. по оценочным расчётам составила 57,7‰. Даже с учётом погрешности имеющихся данных она была очень высокой. Для сравнения в 1913 г. рождаемость в г. Алапаевске также достигала 57‰⁴. Согласно исследованиям А.Я. Боярского с 1918 г. в целом по России фиксируется резкий рост рождаемости, что было связано с упразднением царской армии, и как следствие, с массовым возвращением мужчин домой⁵.

Резкий рост смертности фиксируется в 1919 г. (рис. 1). В то время как смертность в 1916–1918 гг. не сильно отличалась от предвоенных показателей. В 1906–1913 гг. средний показатель смертности в городах Пермской губернии составлял 40‰. По оценочным данным смертность в 1916–1918 гг. в городах была ниже 40‰, что согласуется с выводами С.А. Новосельского и В.М. Кабузан о том, что тыловые районы России в годы Первой мировой войны не знали голода и эпидемий⁶.

Рост смертности в городах Среднего Урала во многом был связан с Гражданской войной, спутницей которой стали проблемы с продовольствием в городах, эпидемии тифов и других инфекционных заболеваний. Например, 25 октября 1919 г. в телеграмме Верхотурского Упродкома⁷ сообщалось: «Убедительная просьба обратить внимание на Тагильский горный округ, где рабочие положительно не имеют хлеба, соли, мяса. Живут только ожиданиями впроголодь. Пришлите хлеба, ибо в течение трёх месяцев с августа по октябрь выдано только девять фунтов⁸ на едока соли, мясо получают только счастливые, ибо такового нет»⁹.

К 1919 г. относятся сведения о повсеместном появлении очагов эпидемий инфекционных заболеваний на территории Среднего Урала: «Эпидемия сыпного ти-

¹ Исаченко А.И., Чегодаева В.П. Становление и развитие органов ЗАГС Пермского края: монография. Пермь, 2011. С. 50–51.

² НТГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

³ Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здоровье. М., 1929. С. 28.

⁴ Чащин А.В. Историко-демографическая характеристика города Алапаевска в 1920–1930-е гг. // Исторические аспекты воспроизводства населения Урала (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2011. С. 56–63.

⁵ Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915–1923 гг. С. 226.

⁶ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России первой половине XX века. С.48–49.

⁷ Упродком – уездный продовольственный комитет.

⁸ 1 фунт – 409,5 г.

⁹ ГАСО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 81. Л. 10.

фа и возвратного тифов среди армии, оперирующей в пределах Пермской губернии приняла угрожающие размеры. На 3 февраля [1919 г. – *прим. А.Ч.*] в г. Перми сыпнотифозных и больных возвратным тифом состояла 600 человек, из которых главная масса падает на военных, так в одном I Пермском Военном Госпитале было 453 человека. Инфекция из войска перекинулась на местное население. В пределах губернии в разных местах уже имеются очаги сыпного тифа, даже эпидемии»¹.

Во время Гражданской войны резко возрастала младенческая смертность городского населения. Например, младенческая смертность в г. Алапаевске в 1919 г. была чрезвычайно высокой, превысив 425%, то есть почти половина всех младенцев не доживала до одного года.

В 1918–1919 гг., когда на Урале велись активные боевые действия во время Гражданской войны, произошел резкий рост смертности городского населения, что становилось причиной отрицательного естественного прироста. Значительное увеличение смертности в относительно короткий период времени, согласно определению В.А. Исупова, характеризуется как демографическая катастрофа². Ее стремительное возрастание в 1918–1919 гг. было отмечено в рамках всей России³. По расчётам А.Я. Боярского для Европейской части России отрицательный естественный прирост в 1918 г. составил 9,5%, в 1919 г. – 15%⁴.

На третьем этапе, охватывавшим 1920–1923 гг., несмотря на прекращение активных военных действий на территории Среднего Урала, социально-экономическое положение в регионе оставалось крайне тяжёлым.

Экономический упадок, во многом вызванный политикой «военного коммунизма», продолжающейся Гражданской войной, стал причиной обострения продовольственной проблемы, сложной эпидемической обстановки в городских поселениях Урала.

В 1920 г. был отмечен отрицательный естественный прирост (см. рис. 2), несмотря на высокую рождаемость (рис. 1.). В 1921 г. рождаемость приблизилась к физиологическому максимуму. Рост рождаемости носил компенсаторный характер: мужчины демобилизовались и возвращались домой. На общероссийском уровне в начале 1920-х годов фиксируется аналогичная тенденция. Согласно расчётам А.Я. Боярского с 1918 г. происходил резкий рост рождаемости⁵. Максимальных значений рождаемость в РСФСР достигла в 1921 г. – 37,3% и в 1922 г. – 38,2%⁶.

¹ ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1432. Л. 10.

² *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России первой половине XX века. С. 9–10.

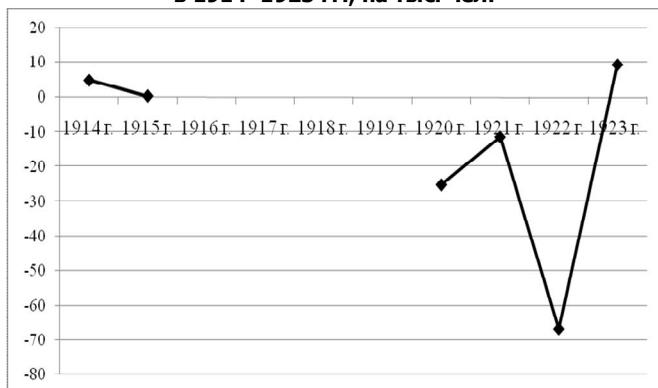
³ *Араловец Н.А.* Городская семья в 1897–1926 гг. С. 119.

⁴ *Боярский А.Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915–1923 гг. С. 226.

⁵ *Боярский А.Я.* Население и методы его изучения. М., 1975. С. 226.

⁶ *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России первой половине XX века. С. 60.

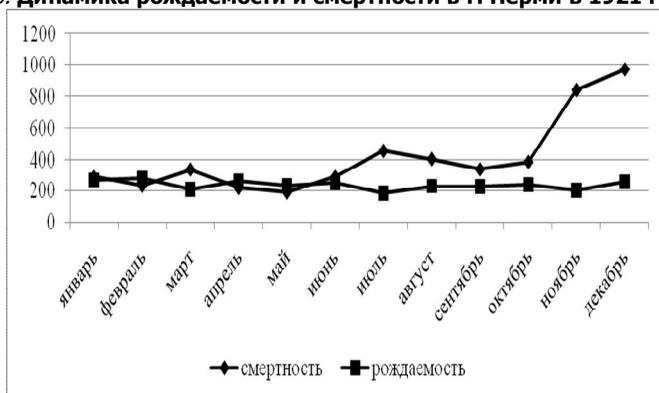
Рисунок 2. Динамика естественного прироста городского населения в 1914–1923 гг., на тыс. чел.

Составлен по тем же данным, что и рис. 1.

Засуха в 1921 г. на территории Среднего Урала в условиях экономического кризиса привела к голоду, что стало одной из основных причин резкого роста смертности городского населения (см. рис. 1)¹. Однако, рост рождаемости в 1921 г. привёл к меньшей естественной убыли городского населения, нежели в 1920 г. (см. рис. 1 и 2). Резкий рост смертности в городских поселениях Среднего Урала отмечается с ноября 1921 г., как это видно на примере г. Перми (см. рис. 3.).

Рисунок 3. Динамика рождаемости и смертности в г. Перми в 1921 г., чел.

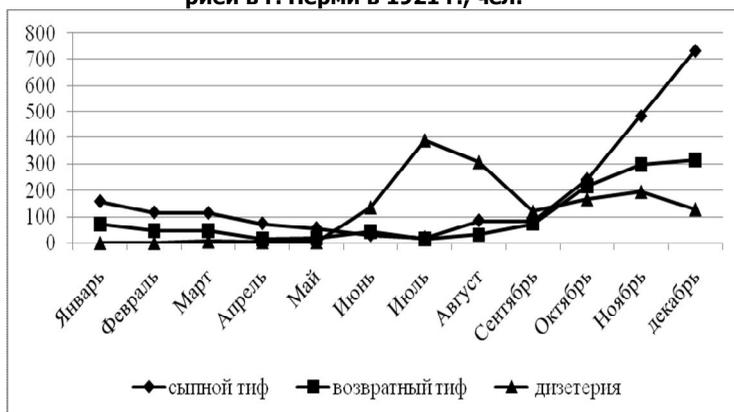

Составлен по: Статистический сборник на 1923 г. Оханск, 1923. С. 37.

¹ Каракулов Д.В., Приходько Е.Я. Голод 1921–1922 годов в Екатеринбургской губернии // Урал индустриальный: третья региональная научная конференция. Екатеринбург, 1999. С. 199–201.

Резкий рост смертности в г. Перми совпадает с резким ростом заболеваемости сыпным тифом (рис. 4). Росло число заболевших брюшным тифом. Кроме традиционного роста заболеваемости дизентерией в летние месяцы, наблюдается рост количество больных его в осенние месяцы. Рост численности заболевших тифом в городе был связан, в том числе, и с тем, что г. Пермь являлся крупным транспортным узлом, где скапливались мигранты из центральной России, бежавшие в Сибирь, спасаясь от голода ¹.

Рисунок 4. Динамика заболеваемости сыпным, возвратным тифами, дизентерией в г. Перми в 1921 г., чел.

Составлен по: ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 199. Л. 361.

В 1922 г. наблюдалось снижение рождаемости среди городского населения по сравнению с 1921 г., когда уровень рождаемости в городах был рекордным (рис. 1). Уровень рождаемости в 1922 г. соответствовал его средним показателям среди городского населения Пермской губернии до революции.

На осень 1921 – лето 1922 г. пришелся наибольший рост смертности от голода в городских поселениях Среднего Урала. В отчёте Красноуфимского Угорздравотдела за сентябрь – ноябрь 1921 г. указывалось, что резкий рост смертности в г. Красноуфимске связан с недоеданием и эпидемическими заболеваниями ². В протоколе Каменского уездного исполнительного комитета от 20 января 1922 г. констатировалось: «...катастрофическое положение, создавшееся рядом неврожайных годов, случаи голодной смерти и убийства своих детей и бросания на произвол судьбы, массовое бегство» ³. К 1 марта 1922 г. в Екатеринбургском уезде, являвшимся наиболее промышленно развитым районом Среднего Урала, только по официальным данным было зафиксировано 107 тыс. голодающих (около 22% от численности уезда) ⁴. По сообщениям екатеринбургской уездно-городской комиссии помощи голодающих: «Голодающие питаются исключительно суррогатами:

¹ ГАПК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 199. Л. 357 об.

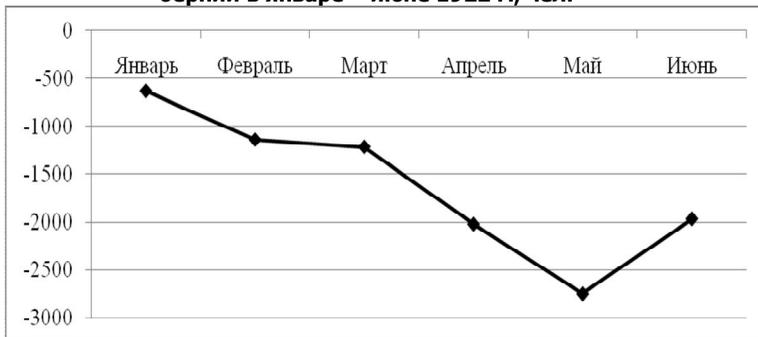
² Государственный архив в г. Красноуфимске. Ф. 6. Оп. 1. Д. 98. Л. 59.

³ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 465. Л. 22.

⁴ ГАСО. Ф.Р-62. Оп. 1. Д. 232. Л. 40.

лебедой, берёзкой, липовой корой, черёмухой, рябиной, трухой и кроме того в Михайловской волости питаются кошками, собаками и пр.»¹.

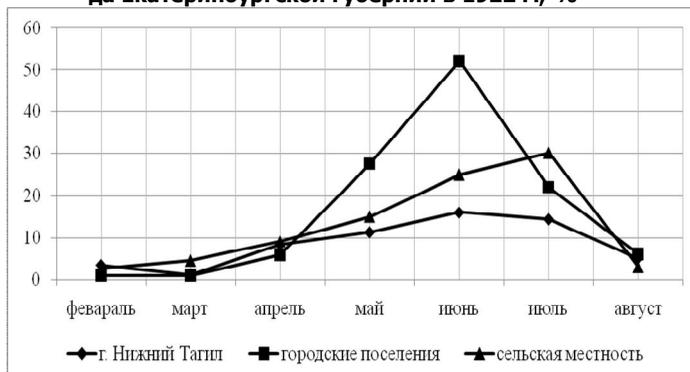
Рисунок 5. Естественная убыль населения городов Екатеринбургской губернии в январе – июне 1922 г., чел.

Составлен по: Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 39.

В первой половине 1922 г. в городах Екатеринбургской губернии естественная убыль населения резко расла вплоть до мая (рис. 5). Уменьшение смертности в июне снизило и общую естественную убыль городского населения. Смертность мужчин была выше, чем у женщин. Доля женских смертей от их общей численности за первое полугодие 1922 г. составляла 40%, доля мужских смертей – 60%.

Рисунок 6. Доля умерших людей от голода от общего числа смертей в г. Нижнем Тагиле, в городских и сельских поселениях Нижнетагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1922 г., %

Составлен по: НТГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 185. Л. 17.

¹ ГАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 257. Л. 41.

Наибольшее число людей, умерших от голода в Нижнем Тагиле и в прочих городских поселениях приходится на июнь, в сельской местности на июль (рис. 6). В отличие от Нижнего Тагила, смертность в других городских поселениях и сельской местности была выше. В Нижнем Тагиле, как уездном центре, существовало больше возможностей для получения продовольствия из вне. В мае – июне голод в заводских поселениях был сильнее, нежели в сельских районах. Это было связано с тем, что для многих рабочих заработок на заводе являлся основой жизнеобеспечения и земельные угодья носили вспомогательный характер. Резкое сокращение смертей от голода в городских поселениях в июле можно связать с появлением первого урожая ягод, созреванием овощей. В 1922 г. младенческая смертность в Нижнем Тагиле достиг рекордного значения в 679‰., то есть из родившихся в 1922 г. выжило только чуть более трети.

В 1923 г. рождаемость превысила смертность, благодаря чему фиксируется естественный прирост городского населения (см. рис. 1 и 2).

Следовательно, в 1914–1923 гг. городское общество Среднего Урала находилась в условиях демографического кризиса, который в 1919 г. сменился демографической катастрофой, когда смертность значительно превысила рождаемость.

В течение первого этапа, в 1914–1917 гг., на Среднем Урале, как тыловом регионе, демографические показатели изменяются незначительно. Изменения коснулись, прежде всего, рождаемости, поскольку значительная часть молодых мужчин были призваны в армию. Ее уменьшение привело к снижению младенческой смертности. Однако общие показатели смертности остаются на прежнем уровне в силу роста смертности от инфекционных заболеваний.

На втором этапе, в 1918–1919 гг., ситуация кардинально изменилась в связи с активным началом военных действий на Урале в ходе Гражданской войны, что приводит к резкому росту смертности. На Урале в условиях военного времени увеличилась заболеваемость и смертность от инфекционных заболеваний, в частности сыпного, возвратного и брюшного тифа, оспы и т.д. В городских поселениях с 1919 по 1922 г. фиксируется значительная естественная убыль населения, что свидетельствует о демографической катастрофе.

На третьем этапе, в 1920–1923 гг., с завершением активных военных действий на территории Урала и демобилизацией, произошло резкое возрастание рождаемости в 1920–1921 гг., которое носило компенсаторный характер. Однако интенсивный рост рождаемости не смог превысить рекордные показатели смертности. В условиях острого экономического кризиса, остановки многих промышленных предприятий, нехватки продовольствия, медикаментов Урал охватили эпидемии инфекционных заболеваний, являвшихся в указанные годы одной из основных причин сверхсмертности.

С осени 1921 г. Урал, как и большая часть России, вследствие засухи и неурожая, оказалась во власти голода. Голод, в той или иной степени затронул почти всё городское население. Не менее половины жителей городов весной 1922 г. находились во власти абсолютного голода. В мае 1922 г. фиксируется наибольшее число смертей от голода, заболевших инфекционными заболеваниями. С лета 1922 г. смертность постепенно снижалась. Однако, лишь в 1923 г. среди городского населения фиксируется естественный прирост населения.